

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИМПУЛЬСЫ

RUSSIAN CULTURE AND INNOVATION IMPULSES

The article discusses the cultural context of innovation and influence of cultural factors on innovation activity

В статье рассматриваются вопросы культурного контекста инновационной деятельности и влияния факторов культуры на инновационную активность

Вопросы инновационного развития российской социально-экономической системы являются едва ли не самыми актуальными в научной и политической полемике последних лет. В проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года заданы количественные показатели новой «экономики лидерства и инноваций»: к 2020 году – занятие существенной доли (в 5-10 процентов) на рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг по 5-7 позициям, повышение в два раза доли высокотехнологичного сектора в ВВП (с 10,9 до 17-20%), увеличение в пять-шесть раз доли инновационной продукции в промышленности, в четыре-пять раз – доли инновационно активных предприятий (с 9,4 до 40-50 процентов)².

Несмотря на амбициозные задачи, которые ставит политическая элита в попытке догнать инновационных лидеров, позиции страны в мировых рейтингах далеки от желаемых (таблица 1):

В рейтинге ведущих инновационных компаний Boston Consulting Group нет ни одного российского предприятия³. Только три российские компании входят в мировую тысячу компаний - лидеров по исследованиям и разработкам: «Газпром» (108-е место по абсолютному объему затрат, их доля в выручке - 0,6%), «АвтоВАЗ» (758-е место, 0,8%) и «Ситроникс» (868-е место, 2,6%)⁴.

¹ *Савельева Ирина Николаевна* - старший преподаватель кафедры Мировой экономики Уральского государственного экономического университета.

² Инновационная Россия – 2020. (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). Проект. Минэкономразвития России. Москва. 2010. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016

³ Innovation 2010. A Return to Prominence – and the Emergence of a New World Order. Report. URL: <http://www.bcg.com/documents/file42620.pdf>

⁴ Калышева Е. Враждебна к бизнесу. Российская бизнес-газета. № 784 (2). 18.01.2011. URL: <http://www.rg.ru/gazeta/biznes/2011/01/18.html>

Таблица 1 – Место России в мировых рейтингах инновационности¹

Индекс (количество показателей)	Количество стран в рейтинге	Место России 2008-2009 гг.	Место России 2009-2010 гг.
GII (INSEAD) – Глобальный инновационный индекс INSEAD (94)	132	68	64
GII (BCG) – Глобальный инновационный индекс / Boston Consulting Group (24)	110	49	н/д
ICI (EFD) – Индекс инновационного потенциала / Economy Finance Development (61/60)	131/130	49	56
ITIF (WEF) – Рейтинг Фонда информационных технологий и инноваций / World Economic Forum (16)	40	35	н/д

Возникает закономерный вопрос, как достичь поставленных ориентиров и что необходимо сделать для воспроизводства и реализации инновационных импульсов, которые приведут к желаемым результатам?

В исследованиях инновационной деятельности российских предприятий уделяется огромное внимание действию различных факторов, способствующих или препятствующих инновациям, однако вопросы культурного контекста инновационных преобразований остаются недостаточно изученными. По мнению С. Глазьева, этому есть вполне логичное объяснение: доминирующей парадигмой исследования инноваций в советское и постсоветское время были классические положения равновесной макроэкономической теории, согласно которой инновации представлялись как процесс перехода от одного равновесия к другому равновесию². Самым популярным в рамках господствующей парадигмы исследования инноваций являлся технократический подход, с позиций которого инновация трактуется как процесс замещения существующего продукта или технологии на новые; традиционно считалось, что развитие техники и технологии – наиболее существенный стимул для изменений в обществе.

Глобальные изменения приводят к смене парадигмы исследования инноваций. В контексте теории «открытых инноваций»³ актуализируются вопросы, связанные с культурными основаниями инновационной деятельности. Особую значимость приобретают междисциплинарные исследования, проводимые на стыке экономики и политологии, философии, культурологии, социологии, психологии и других дисциплин.

¹ Составлено по данным ведущих мировых индексов инновационности: Global Innovation Index Report 2009-2010. URL: <http://www.globalinnovationindex.org>; Innovation Capacity Index rankings 2010–2011. URL: <http://www.innovationfordevelopmentreport.org/ici.html>; Инновации в российской промышленности: инфраструктура, механизмы, перспективы. Материалы Иннопром 2010. URL: <http://www.inpgroup.ru>.

² Глазьев С. Великий последний шанс (Выступление на конференции в Государственном университете управления 14.11.2007) URL: http://www.glazev.ru/nir_razdel/2368

³ Чесбро Г. Открытые инновации. М.: Поколение. 2007.

Попытки исследовать влияние культурных факторов на инновационную деятельность предпринимались отечественными учеными. Так, А. Фонотов¹ исследовал научно-технический прогресс как «способ жизни и деятельности, имманентный определенной стадии развития цивилизации»². По мнению автора, подъем промышленности, основанной на достижениях науки и техники, подготовил почву к принципиально новому типу развития - инновационному. В результате исторического развития европейской цивилизации и культуры была сформирована такая культурная среда, которая постоянно воспроизводила инновационные импульсы и обеспечивала инновационный тип развития. Советской же культуре производства, для которой был характерен «мобилизационный» тип развития, не удалось сформировать подобный стереотип поведения.

В выступлениях Е. Ясина подчеркивается необходимость решения проблемы восприимчивости российской культуры к инновациям: «Культура — это в том числе экономическая и социально-политическая культура. Мы должны понять, что будущее России связано со свободой, с конкуренцией, с правами собственности. Потому что инновации — это вещь, спрос на которую создает конкуренция. А конкуренция появляется, работает тогда, когда есть свобода»³.

Вопросы влияния кросскультурных факторов поднимаются в работах И. В. Алешиной, считающей культуру важнейшим системообразующим фактором среды инновационной деятельности: «Кросскультурные факторы инноваций становятся все более значимыми в условиях глобализации рынков, отраслей и, потому, инновационных процессов»⁴.

В то время как в отечественной инноватике только формируется научная традиция изучения влияния факторов культуры на инновационное развитие, зарубежная литература представляет нам многообразие концепций и эмпирических исследований в этой области. Фундаментальные работы Р. Льюиса⁵, Г. Хофстеде⁶, Л. Харрисона⁷, М. Киртона⁸ и др. требуют своего осмысления и практического использования в российских условиях.

¹ См.: Фонотов А.Г. Россия: инновации и развитие. М. Бинوم. 2010; Фонотов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука. 1993.

² Фонотов А. Г. Теоретико-методологические подходы к разработке инновационной политики // Российский экономический журнал. 1992. № 9.

³ Ясин Е.Г. Культура имеет значение. Российская газета. Федеральный выпуск № 5189 от 24 мая 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/05/24/yasin.html>

⁴ Алешина И. Открытые инновации: кросс-культурные факторы в условиях глобализации. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2650>

⁵ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис. - [2-е изд.]. - М.: Дело, 2001. - 446 с.

⁶ Hofstede G. *Culture's consequences: International differences in work-related values*. Newbury Park, CA: Sage. 1980; Hofstede G. web-site URL: <http://geert-hofstede.international-business-center.com>

⁷ Harrison L.E. *Jews, Confucians and Protestants: Cultural Capital, and the End of Multiculturalism*. Moscow. State University Higher School of Economics. 2009. April 8; Harrison L.E. *The Central Liberal Truth*. Oxford University Press. 2006. 272 p.

⁸ Kirton M.J. *Adaptors & Innovators - Why New Initiatives Get Blocked*. URL: <http://www.kaicentre.com/initiatives.htm>

В своих работах Г. Хофстеде называет несколько основных социокультурных факторов, определяющих специфику инновационной деятельности: уровень индивидуализма/коллективизма в культуре; дистанцию власти; избегание неопределённости; маскулинность/феминность. Под влиянием этих факторов в каждой культуре формируются относительно устойчивые модели и паттерны предпринимательской активности и инновационного поведения. В частности, в своих исследованиях Г. Хофстеде показывает, что в культурах, ориентированных на индивидуализм, уровень инновационности выше, чем в культурах, исповедующих коллективизм; кроме того, уровень инновационности проявляется в большей степени в культурах с низким уровнем избегания неопределённости.

Американский ученый Л. Харрисон исследовал взаимозависимость культурных ценностей различных регионов мира и политические, экономические и социальные условия жизни и пришел к выводу, что «некоторые религии и культуры лучше, чем другие, продвигают персональную ответственность, образование, предпринимательство и доверие, — все ценности, которые формируют политическое и экономическое развитие»¹. В обществе с инновационным типом развития, в отличие от общества застойного и традиционного, ведущей становится установка на изменения, на развитие, на сознательное и целенаправленное совершенствование. Основной вывод, который делает Л. Харрисон: «просвещенная политика может с течением времени (в течение жизни поколения) продуцировать культурные изменения — которые в свою очередь вызовут политический плюрализм и экономическое развитие»². Л. Харрисон предложил сравнительные характеристики склонных к прогрессу и сопротивляющихся прогрессу культур, систематизировав их по 25-ти параметрам в составе четырех групп факторов: «взгляд на мир», «ценности и добродетели», «экономическое поведение», «социальное поведение».

Актуальность исследования культурных оснований инновационных процессов, а также недостаточная теоретическая и методическая проработка проблематики отечественными исследователями побудили автора данной статьи к проведению исследования с целью измерения восприимчивости российской культуры к инновациям. На основе методики Л. Харрисона была разработана анкета и проведено пилотное исследование среди студенческой молодежи; всего в пилотном исследовании приняли участие 77 респондентов.

Результаты обработки данных пилотного исследования показали, что 60% респондентов воспринимают российскую культуру как культуру, склонную к прогрессу, тогда как 40% оценивают российскую культуру как культуру, сопротивляющуюся прогрессу. Результаты опроса с распределением по факторам влияния представлены в таблице 2.

¹ Цит. по: Алешина И. Открытые инновации: кросс-культурные факторы в условиях глобализации. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2650>

² Цит. по: Алешина И. Открытые инновации: кросс-культурные факторы в условиях глобализации. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2650>

Таблица 2 – Распределение респондентов по оценке российской культуры

Фактор культуры	%% респондентов, оценивших российскую культуру как культуру,	
	склонную к прогрессу	сопротивляющуюся прогрессу
1. Религия (Religion)	69	31
2. Судьба, участь, удел (Destiny)	75	25
3. Временная ориентация (Time Orientation)	79	21
4. Богатство / благосостояние (Wealth)	92	8
5. Знания (Knowledge)	82	18
6. Этический кодекс (Ethical Code)	21	79
7. Меньшие добродетели (The Lesser Virtues)	74	26
8. Образование (Education)	78	22
9. Работа / Достижения (Work / Achievement)	53	47
10. Бережливость и процветание (Frugality and Prosperity)	92	8
11. Предпринимательство (Entrepreneurship)	58	42
12. Склонность к риску (Risk Propensity)	61	39
13. Конкуренция (Competition)	88	12
14. Инновация (Innovation)	18	82
15. Успех, продвижение по службе, в карьере (Advancement)	35	65
16. Верховенство закона /коррупция (Rule of Law / Corruption)	9	91
17. Радиус идентификации и доверия (Radius of Identification and Trust)	29	71
18. Семья (Family)	40	60
19. Ассоциация (социальный капитал) (Association, Social Capital)	49	51
20. Индивидуальное / групповое (The Individual / The Group)	69	31
21. Авторитет (Authority)	38	62
22. Роль элит (Role of Elites)	16	84
23. Отношения церкви и государства (Church-State Relations)	86	14
24. Гендерные отношения (Gender Relationships)	88	12
25. Рождаемость (Fertility)	92	8
Итого	60	40

Наиболее консервативными факторами культуры в России, сдерживающими инновационную активность, стали: «коррупция» (91% опрошенных), «роль элит» (84%), «инновация» (82%), «этический кодекс» (79%), «радиус идентификации и доверия» (71%). Характерно, что наиболее серьезным барьером к развитию инновационной деятельности является фактор политической культуры общества («верховенство закона/коррупция»).

Тема исследования культурных оснований инновационной деятельности в российской традиции вызвала большой интерес среди респондентов. Оценивая результаты проведенного исследования, можно сказать, что в развитии инновационной деятельности в России есть как определенные

препятствия (культурные барьеры), так и шансы, которые необходимо использовать, прежде всего, для развития инновационной культуры молодежи.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд рекомендаций по развитию инновационной и предпринимательской активности.

Во-первых, необходимо развивать тему исследования культурных факторов инноваций на междисциплинарной основе, что актуализирует научные дискуссии по данной тематике.

Во-вторых, необходимо проводить мониторинг влияния факторов культуры на инновационную активность, который позволит отслеживать «инновационные настроения» и корректировать меры по развитию инновационной деятельности.

В-третьих, следует активизировать продвижение инновационных ценностей и идей в российском обществе, привлекая к участию не только ученых разных отраслей науки, но и экономических, политических лидеров и деятелей культуры. Это позволит создать пространство диалога для заинтересованных и критически мыслящих людей, поскольку инновационная деятельность наиболее остро нуждается в стимулирующих темах и творческих личностях.

В-четвертых, необходимо развивать российскую систему образования в части обучения инновационному стилю мышления и поведения. В программы подготовки технических специалистов имеет смысл включить спецкурсы по инновационному менеджменту, предпринимательству, кросс-культурному, креативному, стратегическому менеджменту и др. Это позволит сформировать критическую массу людей, знающих и умеющих не только создавать инновации, но и внедрять инновационные разработки на практике.

В-пятых, необходимо усилить международную составляющую в образовательном процессе: повысить внимание к изучению иностранного языка и развивать академическую мобильность как в рамках обучающих программ, так и в рамках научных и практических стажировок.

В-шестых, необходимо развивать инновационную деятельность молодежи в части реализации Федерального закона от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйствующих обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Результаты проведенного исследования дают все основания считать, что при проведении грамотной инновационной политики у России есть все шансы вернуть мировое лидерство в инновационной сфере. Изучение факторов культуры позволит ответить на вопросы восприимчивости российской экономики к инновационным импульсам и получить необходимые знания и навыки для преодоления инновационного разрыва со странами – глобальными инновационными лидерами.